

Она увидела, как в темноте блеснуло острое лезвие. Ее супруг внезапно вытащил откуда-то кинжал.

«Что... Он собирается убить меня сейчас?»

Несмотря на все свои выходки, направленные на желание смерти, она все еще испытывала страх. Император двинулся как молния в тот момент, когда Сесиль попыталась закричать. Она даже не успела осознать, что произошло; все последующее произошло слишком быстро. Все, что Сесиль могла сказать, это то, что она была отправлена в полет вместе с простыней, и что кинжал в руке императора тоже был выбит.

— Кья!

— Угх!

Вскрикнула Сесиль в неумышленном хоре вместе с голосом, который не принадлежал императору. Упав на ковер, Сесиль лежала и моргала. И как только она повернула голову, она издала пронзительный крик.

— А-а-а-а!

Перед ней лежал мужчина с кинжалом точно в центре горла и свирепо смотрел на нее. Из раны мужчины хлестала кровь.

— Н-нужно, завершить миссию... — несмотря на то, что ему воткнули кинжал прямо в горло, он все еще не выпустил свой последний вздох. — Я должен убить принцессу Сесиль...

Человек с хрипом поднял руку в воздух. В его руке был кинжал, такой же острый, как и тот, что был в его горле. И этот кинжал был направлен точно на Сесиль. Девушка не могла даже заставить себя уклониться; она просто смотрела на приближающийся клинок.

«Я умру... Стоп, но почему я, а не император?»

«Неужели никому не пришло в голову нацелиться на главу Империи? Почему вы набрасываетесь на меня, ведь я не сделала ничего плохого!» — в ее голове роилось множество мыслей, но ни одна из них не смогла покинуть ее рот.

Бах!

Не успел кинжал приземлиться ей на лоб, как тело мужчины отлетело в сторону с тупым звуком. В то же время кинжал выпал из его руки и покатился по полу.

— Ты смеешь...

Она услышала низкое рычание, наполненное яростью. Услышав этот голос, Сесиль поняла, что император отбросил убийцу.

«Меня только что спас мой муж, не так ли?»

Он сделал это, сбросив ее с кровати и отшвырнув убийцу. Молодой человек определенно пытался спасти ее. Теперь он достал с пояса другие кинжалы и начал метать их в стену. Сесиль лежала на полу, дрожа, и смотрела на сцену, что разворачивалась перед ее глазами. Ей нравилось читать о подобных захватывающих ситуациях в романах, но, испытав это на себе, она больше не хотела проходить через подобное.

Бах! Бах! Бах!

Было достаточно удивительно увидеть кинжалы, вонзенные в стену, но она даже услышала громкий взрывной звук при их ударе. Рукоятки кинжалов колебались, их лезвия полностью пробили стену. Еще до того, как кинжалы стали неподвижными, вокруг лезвий начали появляться пятна. Вскоре Сесиль увидела, что пятна были темно-красного цвета. Это была кровь. Там не могло быть свиней или коров, поэтому это могла быть только человеческая кровь.

«Там кто-то есть?»

Что за чертовщина творилась в этом императорском дворце? Как люди могли прятаться в таких местах?

Тем временем император подошел к стене и с силой ударил по ней ногой. Она с треском развалилась, и оттуда вывалилось то, что пряталось внутри, медленно падая вперед. Естественно, это был труп. Труп с кинжалом, вонзенным в центр лба.

— Значит это все. Они прислали меньше, чем ожидалось, — пробормотал Эстиан.

«Меньше? Тело на полу и три кинжала в стене. Всего четыре убийцы, но вы говорите, что их меньше, чем ожидалось?»

Сесиль затаила дыхание, когда супруг вернулся и сел на кровать. При виде его сидящего положения Сесиль привела в движение шестеренки в своей голове.

«Что мне теперь делать? Поблагодарить его за хорошо выполненную работу и уйти? Или мне нужно убрать лежащие вокруг трупы?» — она смотрела на трупы, не в силах пошевелиться, когда император встал и подошел к одному из них, подняв его за шиворот. Он поднял тело убийцы, которое было больше его самого, словно куклу, и легко выбросил его в окно.

«Значит это правда, что он обладает нечеловеческой силой».

Девушка не хотела бы таким образом видеть подтверждение одного из слухов.

Через некоторое время после того, как Эстиан избавился от трупа, как от камешка, издалека послышался всплеск, словно что-то тяжелое упало глубоко в воду. После этого император снова продолжил движение, последовало еще три всплеска. Все трупы убийц были выброшены наружу.

— Чистенько, прямо как я люблю, — пробормотал молодой человек, вытирая руки от пыли, а Сесиль смотрела на разбитую стену и лужи крови. Ее так и тянуло спросить: «Насколько чисто?».

Император сел в кресло у стола и позвал Сесиль:

— Иди сюда и садись.

— Да!

Сесиль бросилась вперед, как щенок к своему хозяину, и опустилась перед ним на колени. Однако ее действия заставили императора нахмуриться. Увидев выражение его лица, Сесиль с громким стуком приложилась лбом об пол и сказала:

— Я прошу прощения. Я вела себя дерзко, не потупив взгляд. Пожалуйста, простите мою грубость.

Мысли о том, что она хочет умереть, исчезли. Она была потрясена, увидев, как на ее глазах погибает живой человек. Она не хотела покидать эту комнату так же, как те трупы. И ей совершенно не хотелось оказаться рядом с ними.

«Я должна была вести себя покорно!»

Месть? Какая месть! Девушка понимала, что теперь уже поздно сожалеть, но она еще не умерла и чувствовала необходимость хотя бы попытаться выбраться живой. Сесиль не шевелилась, опустив голову на пол, мысли проносились в ее голове, когда она услышала недовольный голос сверху:

— Какое неприятное зрелище.

— Нижайше прошу прощения. Мне следует опуститься немного ниже? — с этими словами Сесиль уперлась руками в пол. Тонкий подол платья, которое надели на нее слуги, разошелся прежде, чем она успела это понять; ее голая грудь уперлась в пол, а бедра обнажились, но в

данный момент ей некогда было обращать на это внимание.

— Я хочу сказать...

Она смутно услышала вздох. Этот звук подтолкнул Сесиль к размышлениям о том, как бы ей прильнуть к полу еще плотнее. Может, просто прижаться лицом к ковру?

Глубоко вздохнув, император поднялся на ноги. Он обнял ее за талию своими крепкими руками, с легкостью поднимая ее.

— Ох! — воскликнула Сесиль и напряглась, мысленно воспроизводя судьбу тех трупов, выброшенных из окна. Может быть, он собирался выбросить ее живой? Но вопреки воображению Сесиль, император осторожно усадил жену на стул напротив себя.

«Разве это не похоже на то, как он нес меня перед свадьбой?» — не успела она удивиться действиям императора, как он подобрал лежащую на полу простыню и обернул ею вокруг жены.

— Намного лучше, — удовлетворенно пробормотал молодой человек, глядя на Сесиль, закутанную, как гусеница.

— Неужели я выгляжу настолько плохо? — удивилась она.

«Тогда почему он оставил мое лицо открытым? Хотя все остальное он завернул так, будто не хочет видеть».

— Наконец мы готовы к разговору. Твое состояние минуту назад... показалось мне немного непригодным для обсуждения, так?

— Когда вы говорите «разговор», то...

— Верно. Разговор, в котором я спрашиваю, а ты отвечаешь.

«Разве это не то, что обычно называют допросом?» — Сесиль отогнала эту мысль в сторону, решительно кивнув. Она должна была быть послушной до поры до времени.

Эстиан взглянул на Сесиль, которая была завернута в белый кокон. Он не мог не задаться вопросом, была ли перед ним та самая женщина, которая так дерзко высказывала свои просьбы перед свадьбой. Эстиан наблюдал, как ее глаза метались туда-сюда в явной

нервозности, а затем заметил припухлость на лбу девушки.

«Как же она слаба».

Судя по красному оттенку на припухлости, было очевидно, что на следующее утро у нее будет неприятный синяк с шишкой вокруг. Он почувствовал внезапный прилив дискомфорта при этой мысли и пробормотал:

— Все-таки надо было отрезать им головы, прежде чем выбрасывать.

Сесиль приглушенно вздохнула, услышав его бормотание. Эстиан увидел, как она с опаской свернулась калачиком под простыней.

«Похоже, это причиняет боль».

Перед нападением он специально массировал плечи и шею Сесиль, чтобы обмануть убийц. Он почувствовал скованность ее мышц, вероятно, из-за напряжения, и Эстиан специально нацелился на эти области. В результате раздались стоны, которых он и ожидал.

Десять минут назад.

— Ах!

— О-о-о!

Сесиль не заметила этого, но в тот момент, когда она застонала, тело Эстиана слегка вздрогнуло. Его охватило неопределимое, смутное чувство. Было ли это из-за мягкости кожи под его грубыми руками? Кроме того, в первую брачную ночь Сесиль была наряжена прислугой; его чувства улавливали тонкий аромат ее волос каждый раз, когда девушка извивалась от боли.

«Мне никогда не нравились духи, и все же...»

Эстиан всегда питал отвращение к парфюмерии. Такие вещи сильно мешали обонянию. Как человек, которому необходимо постоянно быть начеку, он должен был избегать таких вещей. Эстиан еще немного пошевелил руками. Пройдя через столько испытаний и убийств, он приобрел знания о расположении мышц и их движении. Поэтому он воспользовался своими знаниями и продолжил массаж, надавливая на те места, где Сесиль было больнее всего. Снова раздались стоны.

Он почувствовал скрытое движение за стеной комнаты. Наверняка по звукам тяжелого дыхания и стонам нападавшие решили, что новобрачные предаются ночным утехам. Он ждал, когда они сделают первый шаг, но не находил его желанным.

«Если бы не эти дураки, то сейчас я...— размышляя об этом, Эстиан сам себе удивился: — Если бы не было убийц? Что тогда?»

Он посмотрел на Сесиль, задыхающуюся под ним. С ее губ срывались стоны, ее тело извивалось и выгибалось от боли, когда он давил на ее самые чувствительные места. Ее одежда была растрепана, а дыхание — учащенным. В уголках слегка покрасневших глаз блестели слезы.

Светлые волосы разметались по кровати, мерцая в полумраке комнаты, а ее водянистые зеленые глаза были похожи на кристаллы при свете лампы. Эстиан не мог оторвать от нее взгляда, размышляя о том, кто эта женщина.

Принцесса, приехавшая из далекой страны, чтобы выйти за него замуж. Его жена. И, согласно обету, данному во время церемонии венчания, женщина, которая навсегда станет его спутницей в жизни. В тот момент, когда его мысли достигли этой точки, впервые за очень долгое время он почувствовал, как кровь прилила к его лицу.

«Кажется, что-то идет не так», — подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/815229>